

Е.Ж. Абзалбек^{1*}, С.Г. Симонов²

¹Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова, Казахстан;

²Тюменский индустриальный университет, Россия

¹abzalbeky@bk.ru, ²v.simonova.67@mail.ru

¹<https://orcid.org/0000-0001-5883-6482>, ²<https://orcid.org/0000-0002-7231-2914>

²Scopus Author ID: 56166169400

Оценка динамики и структуры постиндустриальных услуг в экономике Казахстана

Аннотация

Цель: Основной целью статьи является оценка индикаторов роста сектора постиндустриальных услуг в Казахстане в контексте мировых тенденций для идентификации позитивных и негативных тенденций в динамике и структурных сдвигов.

Методы: В процессе исследования использовались статистические методы обработки экономических данных, в частности методы группировки, анализа динамики и структуры.

Результаты: Сравнительный анализ основных индикаторов роста постиндустриального сектора услуг в конкурентоспособных странах ОЭСР, а также сравнение основных макроэкономических структурных и динамических показателей деловых и профессиональных услуг в США и Казахстане позволило выявить основные позиции отставания Казахстана от экономик развитых стран мира. Экономико-статистический анализ динамики и структуры развития постиндустриальных услуг в Казахстане проведен по всем значимым параметрам развития видов услуг этой группы, имеющимся в отечественной статистике. Результатом структурного и динамического анализа стала идентификация нескольких групп в экономике постиндустриального сектора. Качественно-количественная характеристика позволила выделить лидеров развития; виды деятельности, характеризующиеся стабильностью и высокой долей рынка, но слабой динамикой; сжимающиеся сектора постиндустриальных услуг. Отсутствие выраженной динамики в развитии обрабатывающей промышленности выразилось в смещении внутри сектора инженерных услуг со второго места на третье, а технических испытаний и анализа на четвертое.

Выводы: Несмотря на наличие динамики в показателях естественных наук, нанотехнологиях и медицинских исследованиях, их позиции не дают пока оснований говорить о переломе в научной сфере и на основных экономических показателях не сказываются. Факторами движения в направлении постиндустриальной экономики должна стать структурная перестройка экономики Казахстана и развитие научных исследований в естественных и технических областях, в том числе на основе увеличения их государственного финансирования.

Ключевые слова: постиндустриальная экономика, деловые и профессиональные услуги, анализ динамики и структуры, оценка сектора экономики.

Введение

Фундаментальной экономической теорией, вскрывающей базисные факторы развития современной высокопроизводительной экономики, является теория постиндустриального общества, которая главной движущей силой считает научно-технический прогресс и сопутствующие ему научно-технические революции. Последняя научно-техническая революция характеризуется кардинальным повышением значения сферы услуг при особенной роли информационно-коммуникационных услуг и научных исследований в развитии общества и повышении его благосостояния (Ростоу, 1973; Крафт, Зайцев, 2017).

Фактически в этой теории закладываются основы для развития знаний о движущих силах современного общества, которые в виде национальных инновационных систем, инновационных кластеров, интерактивных научно-образовательных структур, сетевых сообществ, информационно-коммуникационных технологий определяют экономическое развитие и конкурентоспособность страны в современном мире (Стрелец, 2016; Schwab et. al., 2017).

Выраженной особенностью этой сложной системы является тот факт, что она в значительной степени базируется на высококачественных услугах, которые либо определяют драйверы промышленного производства либо сами определяются трендами развития постиндустриальных услуг.

* Responsible author:
E-mail address: abzalbeky@bk.ru

Статистически значимый структурный сдвиг, который позволяет диагностировать вступление в постиндустриальную стадию развития, представлен динамичным ростом деловых и профессиональных услуг, которые внедряясь в производственный процесс на его начальной или промежуточной стадии, оказывают решающее воздействие на конечный продукт или конечный результат в форме услуги (Кравец, 2016; Балаева, Предводителева, 2007).

Все без исключения отрасли и фирмы современной экономики включают в свои бизнес-процессы информационно-коммуникационные, научно-технические, консалтинговые услуги, имеющие высокую наукоемкость, для того, чтобы обеспечить конкурентоспособность компании и сохранить её в долгосрочной перспективе (OECD, 2006).

Для Казахстана, поставившего цель войти в тридцатку наиболее конкурентоспособных стран мира, одной из актуальных задач развития является структурная перестройка экономики и реализация программ развития, направленных на становление современной постиндустриальной структуры хозяйства (akorda.kz; egov.kz).

Обзор литературы

В работах (Варнавский, 2016; Демидова, Кондратьев, 2010; Демидова, 2008) раскрывается базовая роль сектора деловых и профессиональных услуг в общих для всех развитых стран процессах, закладывающих предпосылки лидерства этих стран в инновационной экономике. По мнению (Schwab et.al., 2017) сектор постиндустриальных услуг, является органическим дополнением обрабатывающей промышленности с одной стороны и составляет необходимое условие её интенсивного развития с другой.

Лидерство развитых стран в формировании социально-экономического инновационного потенциала, по мнению (Крафт, Зайцев, 2017; Стрелец, 2016), обеспечивается созданием ими каркаса современной инновационной экономики. В то же время, как подчеркивается в работах (Кравец, 2016; Мусабалина, 2018), в постиндустриальной экономике инновационность и эффективность являются неразрывным целым, а деловые и профессиональные услуги являются тем элементом воспроизводительных сил, которые обеспечивают качественные сдвиги разного уровня и характера.

В исследовании (Вайнштейн, 2012) доказано, что высокий уровень инвестиций в технические и социальные инновации создает самовоспроизводящийся цикл, который имеет общезначимые предпосылки для достижения эффективных экономических результатов. В работе (Кондратьев, 2011) обоснованы три уровня анализа: обобщенные характеристики процессов, организационно-управленческие структуры, механизмы качественных сдвигов в современном процессе воспроизводства.

В научных изысканиях стран ОЭСР бизнес-услугам с интенсивным использованием знаний (knowledge-intensive business services – KIBS) посвящен значительный массив исследований, наиболее интересными из которых, на наш взгляд, являются публикации (Sarkar et. al., 2016; Tachiciu, 2016; Zenka et. al., 2017; Zhou et.al., 2017).

Основной гипотезой для исследований в этом направлении является обнаружение связи между применением KIBS и производительностью труда, конкурентоспособностью компании. В исследовании (Zhou et.al, 2017), KIBS понимается как интеграция знаний, т.е. последовательная идентификация знаний, присоединение знаний и использование знаний. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что основанные на технологиях KIBS обычно выступают в качестве источника знаний, а профессиональные KIBS в качестве моста знаний для МСП.

В статье (Sarkar et.al., 2016) проводится оценка влияния KIBS на динамику показателей компании и реализацию стратегических намерений. В исследовании (Tachiciu, 2016) на материалах литературного обзора показано, что имеемые в настоящее время результаты представляют убедительные доказательства того, что KIBS может стимулировать для своих клиентов ускоренные инновации и повышение конкурентоспособности. Каталитический потенциал KIBS создает предпосылки для конкурентоспособности целых отраслей и регионов.

Ряд исследований, например (Zenka et. al., 2017), сосредоточен на региональных особенностях, специализации экономики локальных пространств, наличию в них бизнес-центров, что исследуется как фактор конкурентоспособности региона.

Обзор последних исследований публикаций в странах постсоветского пространства показывает, что вопросу развития сферы услуг в русле современной техно-экономической парадигмы уделяется большое внимание, например в работах (Киреева и др., 2020; Ivanov, 2016). В работе (Киреева и др., 2020) проводится оценка уровня развития ИКТ и делается вывод об усилении интенсивности цифро-

визации экономики Казахстана по трем признакам: доля пользователей сети Интернет, оценка уровня инвестиций в ИКТ, готовность населения к повсеместному использованию Интернет. В исследовании (Ivanov, 2016) показано, что регионы с высоким удельным весом занятости в сфере НИОКР преуспели в развитии современных ориентированных на рынок наукоемких бизнес-услуг, таких как инженерия и ИТ.

В то же время, в казахстанской науке системного статистического исследования основных параметров и индикаторов сферы постиндустриальных услуг в её полном объеме все ещё не было осуществлено.

Методы

В процессе исследования использовались статистические методы обработки экономических данных, в частности методы группировки, анализа динамики и структуры.

Результаты

Поскольку сфера услуг является крайне разнородной и имеет выраженную специфику оказания разных видов услуг, то при переходе от индустриальной к постиндустриальной стадии экономики ведущими исследователями было сделано уточнение классификации и услуги разделены на следующие группы:

- 1) Распределительные (distributive services) – торговля, транспорт, коммуникации (связь);
- 2) Производительные (producer services) – сервисы для производства, включающие как высокотехнологичные деловые и профессиональные услуги, так и услуги обслуживающего характера (административные);
- 3) Социальные (social services) – услуги для общества (образовательные, медицинские, социального обеспечения) и государственные услуги;
- 4) Личные (personal services) – индивидуальные сервисы, которые представлены услугами искусства, проживания и питания, рекреационными и зрелищными услугами, разного рода домашними услугами (Кастельс, 2000; Singelmann, 1978).

Мы в своем исследовании опирались на классификации, которые больше подходят для межстрановых сравнений и выделили группу услуг, чья принадлежность к наукоемкому сектору не подлежит сомнению.

Общая классификация услуг, применяемая ОЭСР, выделяет следующие достаточно крупные группы: Распределительные услуги (торговля, транспорт, услуги проживания и питания); Услуги информационные и коммуникационные; Услуги финансовые и страховые; Услуги, связанные с недвижимостью; Профессиональные, научные и технические услуги; административное обслуживание; Услуги государственного управления, обязательные социальные сервисы: образование, здравоохранение; Другие услуги (OECD, 2021).

Новая система стандартной отраслевой классификации (NAICS), применяемая в США и других странах этого региона, заменила в 1994 году устаревшую Стандартную отраслевую классификацию (SIC), которая более не отражала специфики постиндустриальной стадии (bea.gov, 2021).

К постиндустриальным услугам в нашем исследовании, исходя из общепринятой трактовки экономики знаний (**Войтоловский, Кириченко, 2016**), мы будем относить две группы:

- 1) Деловые и профессиональные услуги;
- 2) Информационные и коммуникационные услуги.

Тенденции в странах ОЭСР.

Оценка динамики развития сферы услуг в Евроне и странах ОЭСР, занимающих первые позиции в глобальном рейтинге конкурентоспособности, позволяет сделать вывод, что средние значения по Евроне значительно отличаются от стран-лидеров.

По всей Евроне лидером экономического роста за рассматриваемый период являются услуги коммуникаций и информации. Темпы роста составили 116,5%, выше, чем у всех остальных видов деятельности. Деловые и профессиональные услуги имеют прирост 101,2%, что ниже, чем у сельского хозяйства и финансовых услуг, но выше, чем у промышленности и строительства.

У лидеров зоны ОЭСР темпы роста деловых и профессиональных услуг, безусловно, говорят об их лидерстве. Так в Швейцарии, Великобритании и Австрии технические, научные, профессиональные услуги являются лидерами экономического роста в этих странах: 125,9%, 126,8%, 115,4% соответственно. Информационные услуги во многих странах входят в группу лидеров по темпам экономического роста: Швейцария – 111,7%, Великобритания – 115,8%, Франция – 116,5%. В Южной Ко-

рее информационные и деловые услуги выросли практически одинаково: 131,4% и 130,1%. Южная Корея является единственной страной, где промышленность растет также интенсивно, как и деловые и профессиональные услуги (OECD, 2017).

Тенденции в США.

По доле в ВВП в 2019 году деловые услуги занимают третье место после финансовой и страховой деятельности (21,5%), промышленности (15,9%). Доля деловых и профессиональных услуг составила 12,1% (Таблица 1).

За период с 2015 года по 2019 год наблюдается тенденция роста в совокупной ВДС по хозяйству удельного веса профессиональных и деловых услуг на 0,5 процентных пункта и чистой прибыли по хозяйству на 0,2 процентный пункт. За рассматриваемый период наблюдаются положительные структурные сдвиги по показателю доли в ВДС и чистой прибыли по всем видам услуг кроме юридических, доля которых сократилась на 0,1%.

Индекс физического объема по деловым и профессиональным услугам составил 116,4% и находится на уровне среднего значения индекса для производства услуг в частном секторе, который составил 113,8%.

По удельному весу в занятости, деловые и профессиональные услуги занимают третье место, а если рассматривать только частный сектор, то второе после группы социальных услуг (образование, здравоохранение, социальные услуги). Доля занятых в деловых и профессиональных услугах составляет в 2019 году 14,2%.

Фактически деловые и профессиональные услуги в США за рассматриваемый период были одним из лидеров роста (вместе с финансовыми услугами и строительством) по доле в валовом выпуске продукции и лидером по росту занятости населения.

Тенденция роста социальных услуг (развитие человеческого капитала) и деловых услуг (развитие высокотехнологичной экономики со значительными активами в научной, технической, информационно-коммуникационной деятельности) четко выявляется в экономике США.

Тенденции в Казахстане. В отечественной структуре ВВП позиция деловых и профессиональных услуг в настоящее время достаточно скромная. По занимаемой ими в 2019 году доле, они находятся на 8 месте и позиция эта с 2015 года не изменилась.

В Казахстане за период с 2015 по 2019 годы произошло сокращение доли в ВВП профессиональных и деловых услуг на 0,11% и увеличение занятости в них на 0,4%.

Доля в совокупной ВДС составляет 4,9%, но есть тенденция роста удельного веса на 0,7%. Наблюдается также тенденция роста в чистой прибыли по хозяйству на 0,8%.

Индекс физического объема деловых и профессиональных услуг составил 106,1%, что чуть ниже, чем в среднем по услугам 108,9%. Драйверами роста услуг в Казахстане являются информация и связь, искусство и развлечения, торговля, услуги проживания и питания.

Основные индикаторы динамики и структуры постиндустриальных услуг в Казахстане за 2015-2019 годы.

Исходя из трактовки постиндустриальных услуг, мы относим к этому виду услуги, полное название которых согласно базовому классификатору, принятому в Казахстане, является следующим: услуги по компьютерному программированию; услуги информационные; услуги юридические и бухгалтерские; услуги головных компаний; управленческий консалтинг; услуги в области архитектуры, инженерных изысканий, технических испытаний и анализа; услуги по научным исследованиям и разработкам; услуги в области рекламы и изучения рынка; услуги профессиональные, научные и технические прочие (stat.gov.kz, 2021).

Что касается размерности фирм, то по этому признаку не наблюдается какой-либо однозначной тенденции, т.к. разные виды деловых и профессиональных услуг имеют разную природу и соответственно склонны образовывать фирмы различной величины. Если речь идет о фондоемких и материалоемких видах услуг, например, научно-технических, то очевидно, что укрупнение фирмы позволяет ей сформировать устойчивую производственную базу для проведения испытаний и лабораторных экспериментов.

Данные сравнительного анализа по США и Казахстану представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ базовых индикаторов развития деловых и профессиональных услуг в экономике США и Казахстана

Параметры сравнения	США* 2015- 2019	Казахстан 2015- 2019**
Доля в ВВП на последний год периода, %/ Рейтинг среди всех видов деятельности, место	12,1 3 место	4,6 8 место
Структурный сдвиг по доле в ВВП, %	0,6	-0,09
Доля в занятости на последний год периода, %/ Рейтинг среди всех видов деятельности, место	14,2% 3 место	2,5% 11 место
Структурный сдвиг по доле в занятости, %	0,8	0,5
Индекс физического объема за период, % / Аналогичный индекс по всем услугам, %	116,4 113,8	106,1 108,9
Доля в совокупной ВДС по хозяйству на последний год периода, % /Структурный сдвиг, %	14,3/ 0,5	4,9/ 0,7
Доля в совокупной чистой прибыли по хозяйству на последний год периода, % /Структурный сдвиг, %	8,2/ 0,2	3,8/ 0,8
<i>Примечание*</i> - составлено автором на основе (bea.gov, 2021)		
<i>Примечание**</i> - составлено автором на основе (stat.gov.kz, 2021)		

На основе совокупности показателей индекса физического объема, доли в структуре объемов производства сектора услуг и среднегодовых темпов роста количества организаций нами была дана качественная оценка развития каждого вида услуг и они сгруппированы по тенденциям развития (Таблица 2).

Таблица 2. Основные индикаторы развития постиндустриальных услуг, 2015-2019гг.

Виды услуг	Индекс физического объема оказанных услуг, %	Изменение доли в структуре объемов производства в отрасли услуг, %	Среднегодовые темпы роста количества организаций, %
Сектор лидеров			
Услуги профессиональные, научно-технические	120,2	1,7	98
Управленческий консалтинг	112	1	96
Услуги информационные	110,3	0,4	108
Услуги компьютерного программирования	109,2	0,5	109
Устойчивые «средняки»			
Услуги архитектуры, инженерные и технические	103,9	-0,6	101
Услуги юридические и бухгалтерские	101	-0,7	100
Сектор «аутсайдеров»			
Услуги рекламы и изучения рынка	99,6	-1,4	96
Услуги научных исследований	95,8	-0,9	98
<i>Примечание</i> - составлено автором на основе (stat.gov.kz, 2021)			

Одновременно с этим, юридические и консалтинговые услуги склонны оптимизировать свои размеры, выбирая более умеренные и малые формы, т.к. в целом рынок страны имеет достаточно малую емкость, а в условиях снижения экономической активности фирм эта тенденция нарастает. Поскольку в экономике Казахстана так и не наблюдается устойчивой тенденции роста, то это отражается на отсутствии количественного роста субъектов хозяйствования во многих отраслях.

Сектор лидеров характеризуется темпами роста физического объема оказанных услуг выше среднего по сфере, а также ростом удельного веса в объеме производства оказанных услуг всех видов. При этом, укрупнение объемов деятельности одной организации наблюдается в услугах профессиональных и научно-технических, что ранее отмечалось казахстанскими авторами (Бейсенова, 2017).

Сектор устойчивых середняков, представленный услугами архитектуры, инженерных и технических испытаний и анализа и другими, представленными в таблице 2, отличается значительными и

стабильными объемами производства услуг. В то же время, очевидно, что первая группа опережает вторую по темпам роста, а вторая группа не теряет позиции в абсолютном выражении, но и не растет в процентах к общему объему производства услуг.

Сектор «аутсайдеров» отличается сокращением всех рассматриваемых показателей. Негативной тенденцией в свете принимаемых государством программ и иницилируемых мер по индустриально-инновационному развитию является падение всех показателей в области научных разработок и исследований.

Характерной особенностью сектора постиндустриальных услуг Казахстана является то, что доля иностранной собственности составляет значительную долю – 27,2%, а в пяти видах услуг близка к 30% или более этой величины.

В 2019 году иностранная собственность в лидирующих видах деятельности наиболее значительно представлена в услугах профессиональных, научно-технических – 28,0%; услугах консалтинга по вопросам управлений – 30,2%; услугах компьютерного программирования – 24,5%; отрасли с высокой накопленной долей в сфере услуг также характеризуются активным участием иностранной собственности в объемах производства; услуги архитектуры, инженерных и технических испытаний и анализа – 37%; услуги юридические и бухгалтерские – 44,6%.

При этом в среднем по сектору услуг (кроме образования, здравоохранения, социального обеспечения и государственного управления) иностранная собственность составляет в этом году 15,9%.

Характеристика отдельных сегментов постиндустриальных услуг и их видов в 2019 году.

В компьютерных услугах 50% предложения на отечественном рынке занимают услуги по разработке прикладных программ. В результате тренд развития сегмента можно признать интеллектуальным, т.к. этот вид деятельности требует высокого уровня профессиональной подготовки и квалификации.

На сегменте информационных услуг лидерство принадлежит услуге «обеспечение инфраструктурой для размещения данных и IT-технологий» (40,1%), которая не является интеллектуальным трендом развития информационных услуг, т.к. это эксплуатация разного рода технических средств для производства информационных услуг. В то время как услуги обработки сайтов в Интернете и обслуживание Интернет-порталов можно считать услугами с более высоким интеллектуальным компонентом. Они растут более интенсивно, чем сегмент в целом, но удельный вес этих услуг пока очень мал – 2,9% и 4,1% соответственно, хотя и за пять лет увеличился на 2% и 2,8% соответственно.

Управленческий консалтинг по объемам производства занимает второе место в группе постиндустриальных услуг после архитектурных, инжиниринговых и технических услуг как в 2015, так и в 2019 году. Динамика сектора (139% прироста) также является одной из самых высоких, например, превышает стремительно растущие компьютерные услуги (118% за аналогичный период). В то же время, темпы роста разных видов услуг отличаются значительной неравномерностью. Лидером роста являются услуги логистики, ценных подставок и прочих управлений, которые на данный момент занимают 52,1% рынка. Вторыми по востребованности являются услуги стратегического управления, управления производством, управление проектами (кроме строительных проектов). В группу услуг с отрицательными темпами прироста попали услуги маркетинга, услуги взаимодействия с общественностью, услуги по созданию торговых знаков. В связи с вышеописанными тенденциями, диверсификация рынка снизилась, концентрация рынка на услугах логистики и прочих вопросов управления повысилась. Сохранить удельный вес своей рыночной ниши удалось только консалтингу по вопросам стратегического управления, который занимает в 2019 году 18,3% рынка, в то время как в 2011 был на уровне 15,1%.

Услуги архитектуры, инжиниринга, технических испытаний и анализа представляют самый значительный сегмент отечественного рынка постиндустриальных услуг. Доминирующим видом услуг по их удельному весу на этом сегменте являются услуги геологии и геофизики, что в целом соответствует опережающим темпам роста горнодобывающей промышленности в экономике Казахстана. В эту группу входят услуги по разведке и оценке полезных ископаемых, услуги по наземной маркшейдерской съемке, услуги по картографии. Второе место на этом рынке стали занимать услуги архитектурные всех видов, которые являются лидером с темпами прироста 81,3%, что выше чем в целом по сегменту. Доля рынка данного вида услуг составила в 2019 году 27,6%, увеличившись по сравнению с 2015 годом на 7,8%. Инженерные услуги перешли со второго на третье место, что связано с вялым развитием обрабатывающей промышленности страны в целом.

В юридических и бухгалтерских услугах в течение рассматриваемого периода выделяется постоянная четверка: юридические прочие услуги, услуги гражданского права, услуги финансовой ревизии (аудита), услуги бухгалтерского учета. Эти четыре позиции при некоторой вариативности удельных весов, сохраняют за собой лидерство на рынке. Горизонтальной диверсификации услуг на этом сегменте рынка практически не наблюдается.

В области научных исследований и разработок лидерами являются естественные науки, доля которых составляет 61,2%, и разработки в области техники и технологий, но несоизмеримо меньшем объеме – 10,1%. Абсолютными лидерами роста являются исследования и разработки в области нанотехнологий и медицины, но их удельные веса в 2019 году малы (0,7% и 4,4%).

Услуги в области рекламы и изучения рынка отражают кризисные тенденции экономики Казахстана, когда востребованными остаются только базовые рекламные продукты, доля которых сократилась с 85,1% до 81,7%. Одновременно выросли услуги по углубленному исследованию рынков до 2,2%.

В группе услуг профессиональных, научных и технических прочих доминируют услуги не включенные в другие группировки (49,9%) и научно-технический консалтинг (43,2%), который растет почти в 4 раза выше, чем в среднем сегмент.

Обсуждение

Оценка развития сектора постиндустриальных услуг в Казахстане позволяет определить его роль в экономике страны как достаточно скромную. По доле в ВВП сектор занимает 8 место, имея отрицательную динамику структурного сдвига, за последние пять лет на 0,09 позиций. По занятости населения в секторе наблюдается позитивный структурный сдвиг на 0,5 % позиции при 11 месте в рейтинге 2019 года. Индекс физического объема имеет значение ниже, чем по сектору услуг в целом. Позитивными тенденциями являются рост доли в совокупной ВДС (на 0,7%) и чистой прибыли по хозяйству в целом (на 0,8 %).

Сопоставление со значениями аналогичных индикаторов развития сектора постиндустриальных услуг в США позволяет оценить дистанцию между наиболее конкурентоспособными развитыми странами, имеющими в качестве стержня экономики средне- и высокотехнологичные уклады, и Казахстаном, который стремится в тридцатку развитых стран мира. В то время как в работах (Варнавский, 2016; Демидова, Кондратьев, 2010) показано, что вхождение в пул развитых стран невозможно без технико-технологической базы, соответствующей средним и высоким укладам.

Положительными признаками движения экономики в этом направлении является присутствие среди лидеров сектора постиндустриальных услуг научно-технического консалтинга, консалтинга по вопросам управлений, услуг компьютерного программирования. Основные продуктовые позиции, по которым развивается отечественное предложение на этих рынках можно признать интеллектуальным, требующим высокого профессионализма и квалификации. Это услуги разработки прикладных программ на рынке компьютерных услуг; услуги логистики, стратегического управления, управления производством, управление проектами на рынке управленческого консалтинга; услуги научно-технического консалтинга в отечественном сегменте профессиональных и научно-технических услуг. Значение развития этих видов услуг подчеркивается в работах (Sarkar et.al., 2016; Tachiciu, 2016; Кондратьев, 2011).

Свидетельством того, что на рынках наблюдается жесткая конкурентная борьба является то, что фирмы среднего размера уходят с рынка, вырастая до крупных (информационные, научно-технические услуги), или оптимизируясь до малых форм (юридические, бухгалтерские, услуги рекламы и изучения рынка) в зависимости от сегмента рынка.

Наиболее успешные в своем развитии виды постиндустриальных услуг характеризуются значительным участием иностранной собственности. В постиндустриальных услугах иностранная собственность представлена значительной долей – 27,2% против 15,9% в среднем по сфере. Доля иностранной собственности в услугах архитектуры, инженерных и технических испытаний, анализа – 37% (при этом доля этого вида услуг составляет 39,8% всего объема производства в секторе постиндустриальных услуг в 2015 году); доля в управленческом консалтинге – 30,2% (при доле в секторе 13,8% и втором месте по значимости вида деятельности). В целом это говорит об основном тренде сектора – трансферте передового опыта и стремлении повысить конкурентоспособность отечественных фирм за счет его локализации на территории Казахстана. Мы согласны с выводом в работе

(Zenka et.al., 2017), что трансферты на стартовом этапе развития могут быть эффективным инструментом ускорения технико-технологического развития экономики.

Выводы

Опережающая динамика сектора постиндустриальных услуг в самых конкурентоспособных странах ОЭСР (Швейцария, Великобритания, Австрия, Южная Корея и ряда других) является одной из характеристик их экономик, определяющей их лидерство на мировой арене. Поэлементное сравнение основных индикаторов динамики и структуры развития постиндустриальных услуг в США и Казахстане позволяет сравнить роль деловых и профессиональных услуг в экономике этих стран. Если в США эта группа услуг имеет третье место по доле в ВВП и по доле в занятости населения, т.е. наряду с финансовым сектором и промышленностью является драйвером роста, то в Казахстане этот сектор находится на втором, а по некоторым видам услуг и на третьем плане.

Отрицательный структурный сдвиг в ВВП Казахстана сектора деловых и профессиональных услуг за период с 2015 по 2019 годы говорит об относительном сжатии его развития. Позитивными тенденциями являются незначительное увеличение его участия в совокупной ВДС и чистой прибыли по хозяйству. Это говорит о сложных и противоречивых тенденциях внутри сектора.

К положительным тенденциям относится стабильный рост объемов оказанных услуг компьютерного программирования (во всех регионах) и управленческого консалтинга (в 10 из 16 регионов).

За последние пять лет произошло увеличение иностранного присутствия в оказании постиндустриальных услуг, освоение эффективных технологий и практик их оказания. Иностранное участие является значимым фактором развития в услугах архитектуры, инженерных изысканий, технических испытаний и анализа, научно-технического консалтинга, стратегического управления и логистики.

С другой стороны отсутствие критической массы структурной перестройки экономики в целом, обуславливает доминирование услуг, связанных с геологическими и геофизическими исследованиями, в то время как инженерные изыскания и технические испытания за последние пять лет потеряли свои позиции. Это в целом соответствует опережающим темпам роста горнодобывающей промышленности, которой необходимы услуги по разведке и оценке полезных ископаемых, услуги по наземной маркшейдерской съемке, услуги по картографии. Отсутствие выраженной динамики в развитии обрабатывающей промышленности выразилось в смещении внутри сектора за рассматриваемый период инженерных услуг со второго места на третье, а технических испытаний и анализа на четвертое. Теперь их опережают по доле объемов производства услуги архитектуры всех видов.

Самой негативной тенденцией является сокращение всех экономических индикаторов услуг научных исследований и разработок. Несмотря на наличие динамики в показателях естественных наук, нанотехнологиях и медицинских исследованиях, их позиции не дают пока оснований говорить о переломе в научной сфере и на основных экономических показателях не сказываются.

Таким образом, основные факторы роста сектора постиндустриальных услуг – обрабатывающая промышленность и наука пока не дают оснований говорить о направленном движении в сторону постиндустриальной экономики. Факторами такого движения должна стать структурная перестройка экономики и развитие научных исследований в естественных и технических областях, в том числе на основе увеличения их государственного финансирования.

Список литературы

- National Accounts of OECD Countries. 2021 [Electronic resource]. — Access mode: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/national-accounts-of-oecd-countries_2221433x
- National Accounts of OECD Countries, Volume 2017 Issue 2: main aggregates. Gross domestic product, output and income approach [Electronic resource]. — Access mode: https://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/economics/national-accounts-of-oecd-countries-volume-2017-issue-2_na_ma_dt-v2017-2-en#page1
- OECD. Innovation and Knowledge-Intensive Service Activities. 2006 [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.oecd.org/sti/inno/innovationandknowledge-intensiveserviceactivities.htm>
- Schwab K. The Global Competitiveness Report 2011–2012 / K. Schwab, M. Porter, J. Sachs // Executive Summary. N.Y.: Oxford University Press for the World Economic Forum. — 2013. — P. 1–11.
- Sarkar S. Strategic Orientations, Dynamic Capabilities, and Firm Performance: an Analysis for Knowledge Intensive Business Services / S. Sarkar, D. Coelho, J. Maroco // Journal of the Knowledge Economy. — 2016. — No. 7(4). — P. 1000–1020.
- Singelmann, J. The sectoral transformation of the labor force in the seven industrialized countries, 1920–1970 / J. Singelmann // American Journal Sociology. — 1978 — No. 3. — P. 23–26.

- Tachiciu, L. Impact of knowledge intensive business services on economic performance of sectors and regions / L. Tachiciu L. // *Amfiteatru Economic*. — 2016. — No. 18(41). — P. 5–6.
- Zenka, J. Spatial Distribution of Knowledge-Intensive Business Services in a Small Post-Communist Economy / J. Zenka, J. Novotny, O. Slach, I. Ivan // *Journal of the Knowledge Economy*. — 2017. — No. 8(2). — P. 385–406.
- Zhou, D. How to interact with knowledge-intensive business services: A multiple case study of small and medium manufacturing enterprises in China / D. Zhou, W. Kautonen, H. Wang, L. Wang // *Journal of Management & Organization*. — 2017. — No. 23(2). — P. 297–318.
- Балаева А. Сфера услуг в мировой экономике: тенденции развития / А. Балаева, М. Предводителева // *МЭ и МО*. — 2007. — № 3. — С. 23.
- Бейсенова Ж. Анализ основных индикаторов динамики постиндустриальных услуг в Казахстане / Ж. Бейсенова // *Вестн. НАН РК*. — 2017. — № 3. — С. 182–192.
- Варнавский В.Г. Экономический рост в США: тренды и факторы / В.Г. Варнавский // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2016. — Т. 60. — № 2. — С. 26–39.
- Вайнштейн Г. От новых технологий к «новой экономике» / Г. Вайнштейн // *МЭ и МО*. — 2012. — № 10. — С. 22–29.
- Войтоловский Ф.Г. США: возможности и пределы экономического и политического лидерства / Ф.Г. Войтоловский, Э.В. Кириченко. — М.: ИМЭМО РАН, 2016. — 240 с.
- Государственные услуги и информация онлайн. Государственная программа «Информационный Казахстан — 2020» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://egov.kz/cms/ru/articles/gp_inf_kaz_2020
- Демидова Л.С. Услуги в современной экономике / Л.С. Демидова, В.Б. Кондратьев. — М.: ИМЭМО РАН, 2010. — 342 с.
- Демидова Л. Сфера услуг России: трудный путь модернизации / Л. Демидова // *МЭ и МО*. — 2008. — № 2. — С. 38–50.
- Информационный сайт «Бюро экономического анализа США» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bea.gov/>
- Информационный сайт «Бюро национальной статистики Агентства стратегического планирования Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/classificatorsStat
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. — М.: ГУВШЭ. — 2000. — 608с.
- Кравец А.В. Инновационное развитие и становление предпринимательских кластеров: проблемы и пути их решения / А.В. Кравец // *Российское предпринимательство*. — 2016. — Т. 17. — № 22. — С. 3083–3096. doi: 10.18334/rp.17.22.37026
- Крафт Й. Наступление четвертой промышленной революции и формирование рыночных структур / Й. Крафт, А.В. Зайцев // *Вопросы инновационной экономики*. — 2017. — Т. 7. — № 4. — С. 281–298. doi: 10.18334/vines.7.4.38683
- Киреева А.А. Оценка уровня развития ИКТ в регионах Казахстана в условиях перехода к Индустрии 4.0 / А.А. Киреева, М.Т. Урдабаев, Д.Д. Ермеекбаева // *Экономика: стратегия и практика*. — 2020. — № 3. — С. 69–82.
- Кондратьев В.Б. Сфера услуг в постиндустриальной экономике / В.Б. Кондратьев // *Креативная экономика*. — 2011. — № 7. — С. 128–135.
- Мусабалина Д.С. Формирование и развитие инновационных площадок в условиях перехода к индустрии 4.0. // Д.С. Мусабалина // *Экономика: стратегия и практика*. — 2018. — № 4. — С. 118–123.
- Официальный сайт Президента республики Казахстан. Государственная программа индустриально-инновационного развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs
- Ростов У. Политика и стадии роста / У.У. Ростов. — М.: Прогресс, 1973. — 357с.
- Стрелец И.А. Тенденции и прогнозы современных экономических исследований / И.А. Стрелец // *Креативная экономика*. — 2016. — Т. 10. — № 3. — С. 341–348. doi: 10.18334/ce.10.3.35079
- Ivanov D. Human Capital and Knowledge-Intensive Industries Location: Evidence from Soviet Legacy in Russia / D. Ivanov // *Journal of Economic History*. — 2016. — 76(3). — P. 736–768.

Е.Ж. Абзалбек, С.Г. Симонов

Қазақстан экономикасындағы постиндустриялық қызметтердің динамикасы мен құрылымын бағалау

Аңдатпа:

Мақсаты: Мақаланың мақсаты – динамика мен құрылымдық өзгерістердің оң және теріс үрдістерін анықтау үшін жаһандық үрдістер контекстінде Қазақстандағы постиндустриалдық қызмет көрсету секторының өсуінің негізгі көрсеткіштерін бағалау.

Әдісі: Зерттеу барысында экономикалық мәліметтерді өңдеудің статистикалық әдістері, атап айтқанда топтастыру, динамикасы мен құрылымын талдау әдістері қолданылды.

Қорытынды: ЭЫДҰ-ның бәсекеге қабілетті елдеріндегі постиндустриалды көрсетілетін қызметтер секторы өсуінің негізгі индикаторларын салыстырмалы талдау, сонымен қатар, АҚШ пен Қазақстандағы іскерлік және кәсіби көрсетілетін қызметтердің негізгі макроэкономикалық құрылымдық және динамикалық көрсеткіштерін салыстыру Қазақстанның әлемнің дамыған елдерінің экономикаларынан артта қалуының негізгі позицияларын анықтауға мүмкіндік берді. Қазақстанда постиндустриалды қызметтердің даму динамикасы мен құрылымына экономикалық-статистикалық талдау отандық статистикада бар осы топтың қызмет түрлерін дамытудың барлық маңызды параметрлері бойынша жүргізілді. Құрылымдық-динамикалық талдау нәтижесінде постиндустриалды сектор экономикасының бірнеше топтары анықталды. Сапалық және сандық сипаттамалар даму көшбасшыларын бөліп көрсетуге мүмкіндік берді; тұрақтылықпен және жоғары нарықтық үлесімен, бірақ әлсіз динамикасымен сипатталатын қызмет; постиндустриялық қызмет секторларының қысқаруы. Өңдеу өнеркәсібінің дамуындағы айқын динамиканың болмауы инжинирингтік қызмет көрсету секторының екінші орыннан үшінші орынға, ал техникалық сынақтар мен талдаудың төртінші орынға ауысуынан көрінді.

Тұжырымдама: Жаратылыстану ғылымдары, нанотехнологиялар және медициналық зерттеулер көрсеткіштерінің динамикасының болуына қарамастан, олардың ұстанымдары әлі ғылыми саладағы бетбұрыс туралы айтуға негіз бермейді және негізгі экономикалық көрсеткіштерге әсер етпейді. Қазақстан экономикасын құрылымдық қайта құру және жаратылыстану-техникалық салалардағы ғылыми зерттеулерді дамыту, оның ішінде оларды мемлекеттік қаржыландыруды ұлғайту арқылы постиндустриалды экономика бағытында қозғалыс факторлары болуы тиіс.

Кілт сөздер: постиндустриалды экономика, бизнес және кәсіби қызметтер, динамика мен құрылымды талдау, экономика секторын бағалау.

E.Zh. Abzalbek, S.G. Simonov

Assessment of the dynamics and structure of post-industrial services in the economy of Kazakhstan

Abstract

Object: The article analyzes and assesses the main trends in the development of service sectors, which form the basis of the post-industrial stage of development. The article aims to assess the main indicators of growth of the post-industrial services sector in Kazakhstan in world trends to identify positive and negative trends in dynamics and structural shifts.

Methods: Statistical methods of processing economic data were used: methods of grouping, analysis of dynamics and structure.

Findings: A comparative analysis of the main indicators of growth of the post-industrial services sector in competitive OECD countries, as well as a comparison of the main macroeconomic structural and dynamic indicators of business and professional services in the United States and Kazakhstan, facilitated to identify the main positions of Kazakhstan's lagging the economies of developed countries of the world. Economic and statistical analysis of the dynamics and structure of development of post-industrial services in Kazakhstan is carried out on all significant parameters of the development of types of services of this group available in domestic statistics. The result of the structural and dynamic analysis was the identification of several groups in the economy of the post-industrial sector. Qualitative and quantitative characteristics made it possible to find out the leaders of development; activities characterized by stability and high market share, but having weak dynamics; shrinking sectors of post-industrial services. The lack of pronounced dynamics in the development of the manufacturing industry was expressed in the shift within the engineering services sector from second place to third and technical tests and analysis to fourth.

Conclusions: Although there is dynamics in the indicators of natural sciences, nanotechnology and medical research, their positions do not yet point to a turnaround in science and have no impact on the main economic indicators. The factors of movement towards a post-industrial economy should be the structural restructuring of the economy of Kazakhstan and the development of scientific research in natural and technical fields, including through an increase in their state funding.

Keywords: post-industrial economy, business and professional services, analysis of dynamics and structure, assessment of the economic sector.

References

- Balaeva, A., & Predvoditeleva, M. (2007). Sfera uslug v mirovoi yekonomike: tendentsii razvitiia [Services in the global economy: development trends]. *MEMO*, 3 [in Russian].
- Beysenova, Zh. (2017). Analiz osnovnykh indikatorov dinamiki postindustrialnykh uslug v Kazakhstane [Analysis of the main indicators of the dynamics of post-industrial services in Kazakhstan]. *Vestnik NAN RK*, 3, 182–192 [in Russian].
- Bureau of Economic Analysis. U.S. Department of Commerce. *bea.gov*. Retrieved from <http://www.bea.gov/>
- Castells, M. (2000). *Informatsionnaia epokha: ekonomika, obshchestvo, kultura* [The information age: economy, society and culture]. Moscow: SU-HSE [in Russian].
- Demidova, L.S., & Kondratiev, V.B. (2010). *Uslugi v sovremennoi ekonomike* [Services in the modern economy]. Moscow: IMEMO RAN [in Russian].
- Demidova, L. (2008). Sfera uslug Rossii: trudnyi put modernizatsii [Russia's Service Sector: A Difficult Path of Modernization]. *MEMO*, 2, 3–50 [in Russian].
- Gosudarstvennye uslugi i informatsiia onlain. Gosudarstvennaia programma «Informatsionnyi Kazakhstan – 2020» [Public services and information online. State Program «Informational Kazakhstan – 2020»]. *egov.kz*. Retrieved from http://egov.kz/cms/ru/articles/gp_inf_kaz_2020 [in Russian].
- Informatsionnyi sait «Biuro natsionalnoi statistiki Agentstva strategicheskogo planirovaniia Respubliki Kazakhstan» [Informational site of “Agency for Strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National statistics”]. *stat.gov.kz*. Retrieved from http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/classificatorsStat [in Russian].
- Ivanov, D. (2016). Human Capital and Knowledge-Intensive Industries Location: Evidence from Soviet Legacy in Russia. *Journal of Economic History*, 76(3), 736–768.
- Kireyeva, A.A., Urdabayev, M.T., & Yermekbayeva, D.D. (2020). Otsenka urovnia razvitiia IKT v regionakh Kazakhstana v usloviakh perekhoda k Industrii 4.0 [Assessment of the level of ICT development in the regions of Kazakhstan in the transition to Industry 4.0]. *Economics: the strategy and practice*, 15(3), 69–82 [in Russian].
- Kondratiev, V.B. (2011). Sfera uslug v postindustrialnoi yekonomike [Sphere of services in postindustrial economy]. *Kreativnaia ekonomika*, 7, 128–135 [in Russian].
- Kraft, J., & Zajcev, A.V. (2017). Nastuplenie chetvertoi promyshlennoi revoliutsii i formirovanie rynochnykh struktur [The onset of the fourth industrial revolution and the formation of market structures]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki*, 7(4), 281–298. doi: 10.18334/vinec.7.4.38683 [in Russian].
- Kravets, A.V. (2016). Innovatsionnoe razvitie i stanovlenie predprinimatelskikh klasterov: problemy i puti ikh resheniia [Innovative development and the formation of entrepreneurship clusters: problems and solutions]. *Rossiiskoe predprinimatelstvo*, 17(22), 3083–3096. doi: 10.18334/rp.17.22.37026 [in Russian].
- Musabalina, D.S. (2018). Formirovanie i razvitie innovatsionnykh ploshchadok v usloviakh perekhoda k industrii 4.0. [Formation and development of innovation platforms in the transition to industry 4.0]. *Economics: strategy and practice*, 4, 118–123 [in Russian].
- National Accounts of OECD Countries. 2021. *oecd-ilibrary.org*. Retrieved from: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/national-accounts-of-oecd-countries_2221433x
- National Accounts of OECD Countries, Volume 2017 Issue 2: main aggregates. Gross domestic product, output and income approach. *keeppeek.com*. Retrieved from https://www.keeppeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/economics/national-accounts-of-oecd-countries-volume-2017-issue-2_na_ma_dt-v2017-2-en#page1
- OECD. (2006). Innovation and Knowledge-Intensive Service Activities. Retrieved from: <http://www.oecd.org/sti/inno/innovationandknowledge-intensiveserviceactivities.htm>
- Ofitsialnyi sait Prezidenta respubliki Kazakhstan. Gosudarstvennaia programma industrialno-innovatsionnogo razvitiia [Official site of the President of the Republic of Kazakhstan. State program of industrial and innovative development]. *akorda.kz*. Retrieved from http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs [in Russian].
- Rostow, W. (1973). *Politika i stadii rosta* [Politics and the Stages of Growth]. Moscow: Progress [in Russian].
- Sarkar, S., Coelho, D. M., & Maroco, J. (2016). Strategic Orientations, Dynamic Capabilities, and Firm Performance: an Analysis for Knowledge Intensive Business Services. *Journal of the Knowledge Economy*, 7, (4), 1000–1020.
- Schwab, K., Porter, M.E., & Sachs, J.D. (2013). The Global Competitiveness Report 2011-2012. Executive Summary. N.Y.: Oxford University Press for the World Economic Forum, 1–11.
- Singelmann, J. (1978). The sectoral transformation of the labor force in the seven industrialized countries, 1920-1970. *American Journal Sociology*, 3, 23–26.
- Strelec, I.A. (2016). Tendentsii i prognozy sovremennykh yekonomicheskikh issledovaniia [Tendencies and prospects of modern economic studies]. *Kreativnaia ekonomika*, 10 (3), 341–348. doi: 10.18334/ce.10.3.35079 [in Russian].
- Tachiciu, L. (2016). Impact of knowledge intensive business services on economic performance of sectors and regions. *Amfiteatru Economic*, 18(41), 5, 6.

- Varnavskii, V.G. (2016). Ekonomicheskii rost v SShA: trendy i faktory [US Economic growth: trends and factors]. *World Economy and International Relations*, 60(2), 26–39 [in Russian].
- Vajnshtejn, G. (2012). Ot novykh tekhnologii k «novoi yekonomike» [From new technologies to the “new economy”]. *MEMO*, 10, 22–29 [in Russian].
- Voitolovsky, F.G., & Kirichenko, E.V. (2016). SShA: vozmozhnosti i predely ekonomicheskogo i politicheskogo liderstva [USA: Opportunities and Limits of Economic and Political Leadership]. In 2 vv. *IMEMO* [in Russian].
- Zenka, J., Novotny, J., Slach, O., & Ivan, I. (2017). Spatial Distribution of Knowledge-Intensive Business Services in a Small Post-Communist Economy. *Journal of the Knowledge Economy*, 8(2), 385–406.
- Zhou, D., Kautonen, M., Wang H. C., & Wang L. (2017). How to interact with knowledge-intensive business services: A multiple case study of small and medium manufacturing enterprises in China. *Journal of Management & Organization*, 23(2), 297–318.

Buketov University